

Песня о Родине

олько прозвучат по радио начальные такты «Широка страна моя родная», и от края до края нашего государства люди прислушиваются с замиранием сердца. Если раздались в эфире эти звуки, значит, сейчас будет передано важнейшее сообщение. Так уже сложилось в нашем обществе, это традиция, ритуал.

Песня о Родине была создана Василием Лебедевым-Кумачом и Исааком Дунаевским для фильма «Цирк» (1936 год). После успеха «Веселых ребят» режиссер Григорий Александров и его коллектив взялись за новую картину. К участию в ее создании были привлечены выдающиеся мастера литературы: Илья Ильф и Евгений Петров работали над сценарием, автором темы был Валентин Катаев, диалоги писал Исаак Бабель. За легкой формой циркового обозрения таились очень серьезные мысли, вызванные событиями тех лет: в Америке ку-клукс-клан расправлялся с неграми, в Абиссинии итальянские фашисты травили эфиопов газами. Как

оплот интернационализма возвышалась над бурлящим миром наша страна. И передовые мастера кино и литературы хотели рассказать миру об интернационализме советских людей и о их любви к своей стране, патриотизме интернационалистов.

«Цирк», подобно «Веселым ребятам», создавался как музыкальная комедия.

Любовь к своей стране, служение ее высоким идеалам за годы Советской власти стали основой характера ее сыновей и дочерей. Но я не покривлю против правды, если вспомню, что такие слова и выражения, как «Родина-мать», «Отечество», не были всеобщими в лексиконе тех лет. Почему? Наверное, потому, что не так много времени прошло с тех пор, когда этими словами пользовались лживо и бесчестно и царь, и буржуазия, и белогвардейцы. Необходимо было время, чтобы забылось старое звучание этих слов и возникло звучание новое. Так что название «Песня о Родине» в 1936 году оказалось новаторским, смело утверждающим новое, подлинно народное значение слова Родина.

Лебедев-Кумач и Дунаевский работали над песней полгода.

Да, полгода, и не просто в течение шести месяцев время от времени возвращались к трудно слагающейся песне, но, как говорится, не отходя от стола и рояля, не зная ни покоя, ни отдыха. Ведь надо было спрессовать на одной страничке огромное содержание, а музыка должна была звучать и торжественно, и проникновенно.

Ни музыка, ни текст не удовлетворяли его творцов. Кумач и Дунаевский не могли остановиться на одном каком-то варианте слов, на одной мелодии. Варианты отвергались целиком, и песня писалась каждый раз заново. (Между прочим, некоторые песни, предназначавшиеся для «Цирка», в дальнейшем стали самостоятельными песнями, прозвучали в других фильмах. Известная песня «А ну-ка, песню нам про-

пой, веселый ветер» — это тоже один из первоначальных поисков главной песни для фильма «Цирк».)

В послевоенные годы мне посчастливилось жить в близком соседстве с Василием Ивановичем Лебедевым-Кумачом и Исааком Осиповичем Дунаевским во Внукове. Мы часто встречались на зеленых дорожках дачного поселка, подолгу гуляли, споря и беседуя о нашем деле — о стихах и песнях. Кумач был человеком скромным и сдержанным. Поэтическую работу он рассматривал прежде всего как труд, бессонный и бесконечный. Вспоминая о работе над «Песней о Родине» в присутствии Дунаевского, Кумач, улыбаясь, упрекал Дунаевского: «Все жилы вымотали мы друг другу, особенно ты мне». Дунаевский не спорил: мы, поэты, знали, что более строгого редактора, чем Дунаевский, нам не сыскать; он добивался точного звучания каждого слова, полного слияния текста и музыки.

Кумач и Дунаевский перечисляли варианты. Некоторые из них были очень хороши, но слишком серьезны, другие — слишком легковесны. За полгода было написано тридцать пять вариантов. Тридцать пять!

И лишь тридцать шестой вариант удался. Поэт и композитор встретились (в который раз!) с Александровым и его коллективом. Ощущение удачи, победы овладело всеми. Пели песню, повторяли ее несколько раз, еще вносили небольшие поправки. Наконец режиссер распорядился: подготовить запись музыки.

С первых дней демонстрации фильма «Цирк» «Песня о Родине» запелась повсеместно. Она стала событием в духовной жизни народа, его словами, музыкой его сердца.

В отдаленные области Союза фильм дошел не сразу — медленно печатались копии, медленно развозились по стране. Через год после московской премьеры «Цирк» демонстрировался на уральском прииске Журавлик. Оттуда от шахтеров пришло в Москву письмо:

«Спасибо, дорогие товарищи, вы правильно сделали, что вставили народную песню о Родине в картину».

Если вы помните, в сюжете фильма была история с черным ребенком. Это отсюда вышла строка: «Нет для нас ни черных, ни цветных». Маленького негра звали Джеймс Паттерсон, он был сыном американца, приехавшего в Советский Союз. Как сложилась его судьба? Так, как многие советские судьбы. Он был курсантом нахимовского училища, стал офицером-подводником. Плавая на подводной лодке, начал писать стихи. Джеймс закончил Литературный институт имени Горького, выпустил несколько стихотворных сборников.

Есть сотни документов, подтверждающих и распространение «Песни о Родине», и ее роль в жизни очень многих людей. Но мне хочется привести лишь одно письмо, полное драматизма, показывающее, что значила и значит для советских людей эта песня.

3 января 1937 года в районе Кордовы в Испании в бою с фашистами погиб советский летчик-доброволец Владимир Никифорович Зотов.

Накануне своего последнего боевого вылета Зотов написал письмо жене, Александре Зотовой. Письмо пришло на родину, когда героя уже не было в живых.

Герой-доброволец писал:

«Я погиб за революцию в Испании, в борьбе с фашизмом. Вспоминайте меня любимой моей песней — «Песня о Родине»: хороша страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек, я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек. Шурик, расскажи сыну, кто был его отец и за что погиб».

Для многих миллионов советских людей эта песня является как бы личным гимном.